

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 8–23. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 8–23. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 929(476)Дроздович+811.161.3

EDN FEPKZH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-8-23>

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Я.Н. ДРОЗДОВИЧА – ЯРКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Курцова Вераника Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Институт языкознания им. Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск, Беларусь, vkurcova@gmail.com

Аннотация. Я.Н. Дроздович – многогранная уникальная творческая личность в истории культуры белорусского народа.

Он оставил богатое наследие в разных сферах искусства, литературы, археологии, астрономии. Его занятия собиранием диалектного языкового материала, созданием терминологического, тематических и диалектных словарей из-за различных социально-исторических, политических обстоятельств долгое время не были предметом специальных научных исследований. В настоящей статье дается оценка отдельных лексикографических трудов Я.Н. Дроздовича, указывается степень авторского словотворчества при создании терминов белорусского литературного языка, проводится сопоставление зафиксированных лексических единиц с их эквивалентами в современных говорах северо-западного региона Беларуси. Лингвистическое наследие Я.Н. Дроздовича – ценный вклад в историю белорусской национальной лексикографии.

Ключевые слова: Я.Н. Дроздович, уникальность творческой личности, лингвистическое наследие, репрезентативность диалектного материала, Дисенщина и современные белорусские говоры северо-западного региона.

Для цитирования: Курцова В.Н. Лингвистическое наследие Я.Н. Дроздовича – яркого представителя белорусского национального возрождения первой половины XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 8–23. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-8-23>

Research Article

LINGUISTIC HERITAGE OF JAZEP DRAZDOVIČ – A BRIGHT REPRESENTATIVE OF THE BELARUSIAN NATIONAL REVIVAL OF THE 1ST HALF OF THE 20TH CENTURY

Veranika N. Kurtsova, PhD in Philology, Yakub Kolas Institute of Linguistics – the Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, vkurcova@gmail.com

Abstract. Jazep Drazdovič is a multifaceted unique creative personality in the history of culture of the Belarusian people. He left a rich and unusual heritage in different spheres of art, literature, archaeology, astronomy. His occupation with collecting dialect linguistic material, creating terminological, thematic and dialect dictionaries due to various socio-historical and political circumstances had not the subject of special scientific research for a long time. This article evaluates some lexicographic works of Jazep Drazdovič, points out the degree of the author's word creation when creating the terms of the Belarusian literary language, and compares the recorded lexical units with their equivalents of the modern colloquialisms of the north-western region of Belarus. The linguistic heritage of Jazep Drazdovič is a valuable contribution to the history of Belarusian national lexicography.

Keywords: Jazep Drazdovič, uniqueness of creative personality, linguistic heritage, representativeness of dialectal material, Dzisna district and modern Belarusian patois of north-western region of Belarus.

For citation: Kurtsova V.N. Linguistic heritage of Jazep Drazdovič – a bright representative of the Belarusian national revival of the 1st half of the 20th century. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 8–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-8-23>

Творческое наследие Язепа Дроздовича в различных областях искусства, науки, культуры. Язеп (Иосиф) Нарцизович Дроздович – яркий представитель эпохи белорусского национального Ренессанса начала XX в. Его имя стоит в одном ряду с такими знаковыми фигурами национальной культуры, как братья Иван и Антон Луцкевичи, Янка Купала, Якуб Колас, Бронислав Игнатович Эпимах-Шипило, Максим Богданович, Максим Горецкий, Вацлав Ластовский, Григорий Романович Ширма и многие другие. Однако он не только один из видных деятелей белорусского Возрождения XX в., Дроздович, в отличие от многих известных людей того времени, – это «универсальный тип артистической личности» [Усава: 184]. Его как универсальную творческую личность первой половины XX в. подарила белорусскому народу сама история. О значимости художника для национального Возрождения, национальной культуры народный поэт Беларуси, академик АН Беларуси Максим Танк сказал: «Это чрезвычайно оригинальный, интересный и талантливый человек, который скитается в наших условиях жизни, не находя себе места. Оригинальны его картины, написанные гуашью, акварелью и масляными красками на исторические и космические темы. Они не только удивляют новым видением мира, но и заставляют задуматься о еще неразгаданном, что окружает человека. Зарисовки народных тканей, ковров и поясов, сделанные во время его бесконечных путешествий по Западной Беларуси и подаренные музею¹, – редкое сокровище, которому никогда не будет цены» (цит. по: [Ліс 1984: 229–230]). Максимально лаконично и достоверно охарактеризовал Язепа Дроздовича его друг, художник Пётр Сергиевич: «Это был белорусский Леонардо до Винчи», он «всё мог, за что ни брался» (цит. по: [Марціновіч]).

Я.Н. Дроздович был художником, писателем, поэтом, этнографом, скульптором, археологом, театральным деятелем, любителем-астрономом. Как художник он был первым, кто отобразил историю и культуру Беларуси, создав графическую серию «Старажытная будоўля на Беларусі²» («Древнее строительство в Беларуси»), а также циклы, посвященные замковому строительству Беларуси и Литвы, нарисовал портреты полоцких и смоленских князей, известных исторических личностей, в числе которых было несколько полотен, посвященных Ф. Скорине. Отдельную страницу в биографии творца представляют художественные работы на фантастические космические темы, воплощенные в сериях «Жыццё на Марсе» («Жизнь на Марсе»), «Жыццё на Сатурне» («Жизнь на Сатурне»), «Жыццё на Месяцы» («Жизнь на Луне»), «Космас» («Космос») и др. Он интересен как скульптор, как мастер декоративно-прикладного творчества, популярность которого в данной области приобрели его «маляванкі», «маляваныя дываны» («расписные ков-

ры»), резные посохи. Иначе говоря, как представитель сферы искусства он воистину разнообразен, его творчество удивительно и глубоко своим содержанием. Неслучайно еще в 1920 г. Змитрок Бядуля, известный белорусский литератор, писал о художнике: «...у него есть свой стиль, самобытный и оригинальный. Слышится в его произведениях богатая фантазия, мистичность и символика» [Бядуля: 12].

Как литератор Язеп Дроздович оставил после себя историческую повесть «Гарадольская пушча» («Городольская пушка»), которая, по определению известного литературоведа, критика М.А. Тычины, продолжает романтическую линию в интерпретации белорусской истории [Тычина: 32], повесть «Пабрацімы і Вялікая шышка: 1-я часць повесці "Вар'ят без вар'яцтва"» («Близнецы и Большая шишка: 1-я часть повести "Сумашедший без безумия"»); 1923)³, поэму «Трызна мінуўшчыны» («Видение прошлого»⁴), посвященную древней истории Полотчины времен вече, ее былой славе и упадку; сказку-аллегию «Сон Гараноса» («Сон Гороноса»), стихи⁵ и др. Из перечисленных литературных произведений при жизни литератора была напечатана только повесть «Вялікая шышка, або Вар'ят без вар'яцтва», другие литературные творения остались в рукописях. Отдельные из названных сочинений, в частности поэма «Трызна мінуўшчыны», были включены в книгу обобщающих материалов «Праз цёрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы», посвященных личности Язепа Дроздовича [Язэп Дроздовіч: 381–391].

Как исследователь-археолог он занимался раскопками курганов, делал наброски поселений, городищ и оставил потомкам рукопись «Дзісенская дагістарычная старына» («Дисненская доисторическая старина»). В этом труде Язеп Дроздович описал 30 археологических памятников – городищ, поселений, курганов, сопроводив их легендами. Благодаря данным материалам белорусские археологи в последующем открыли несколько десятков городищ и курганов. Он также нашел несколько стоянок каменного и бронзового веков, большое число каменных крестов и др. [Ліс, Майсяёнак: 276–277]. Результаты археологических исканий художника отражены в напечатанном труде «Дзе знаходзяцца Дудуткі і Гародня⁶» («Где расположены Дудutki и Городня») [Ліс, Майсяёнак: 276–277].

Его интересовала космическая тема, которой он посвятил научно-популярную брошюру «Нябесныя бегі» («Небесные бегии») (1931), монографию «Тэорыя руху ў касмалагічным значэнні» («Теория движения в космологическом определении») и многочисленные статьи.

Лингвистическое наследие Язепа Дроздовича. В отличие от художественных и иных творческих

начинаний и увлечений Язеп Дроздович как собиратель лексики белорусских народных говоров и автор терминологических и диалектных словариков, чьи материалы использовались при создании толкового академического словаря живого белорусского языка, современному обществу длительное время не был известен. Об этом занятии художника знали, безусловно, представители национальной культуры, как те, с кем он поддерживал дружеские отношения при жизни, так и после его кончины. Но какой реальный объем им собран и что конкретно сделано для национальной лексикографии, было известно мало. К тому же существующая информация о лингвистических материалах, отраженная в различных изданиях о жизни и творчестве Я.Н. Дроздовича, являлась весьма неопределенной и неконкретной. Например, автор книги «Вечны вандроўнік» («Вечный странник») Арсень Лис, который, собственно, и открыл Язепа Дроздовича национальной культуре, сообщает: «У Дроздовича уже с 1922 года накапливался языковой материал», а перед этим, «живя в Пропелевщине, он начал записывать пословицы и поговорки» [Ліс 1984: 158]. О результатах поездки на Пинщину исследователь сообщает: «Не обделил вниманием художник и народные говоры. Отдельные слова интересовали Дроздовича как названия тех или иных предметов, вещей, понятий, а также как диалектные отклонения от общелитературных норм» [Ліс 1984: 122]. Общие, весьма скромные, констатирующие данные о характере лингвистического наследия художника отражены в публикациях других исследователей, которые изучали одну из областей многогранной деятельности Я.Н. Дроздовича, вспоминая вкуче с этим его занятия народными говорами [Содаль: 151–152; Малаш: 125; Раманюк: 77 и др.].

По существу, единственной работой, в которой дана профессиональная оценка диалектным лексическим материалам, собранным Язепом Дроздовичем, является статья языковеда, преподавателя высшей школы Н.Ф. Гулицкого «У нястомным пошуку» («В неутомимом поиске»), написанная еще в 1971 г. [Гуліцкі]. Однако данная статья, видимо из-за отсутствия информации о публикации в специализированных библиографических источниках [Беларускае мовазнаўства], осталась, по сути, незамеченной: в работах многих исследователей отсылки на неё с указанием оценки лексического наследия Язепа Дроздовича отсутствуют. Вместе с тем Н.Ф. Гулицкий, специально изучавший лексические архивные материалы художника, отметил: «Диалектная лексика, собранная Язепом Нарцизовичем, имеет серьезную значимость. Во время экспедиции 1926 г. на Пинщину он детально обследовал деревни Азари-чи, Семеховичи, Дубновичи, сделал записи в Лози-чах, Молотковичах, Поречье, Плещеницах и бережно

сложил, с любовью оформил несколько словариков: «Піншчына» («Пинщина»), «Слоўнікавы матэрыял для беларускай этнаграфічнай энцыклапедыі» («Словарный материал для белорусской этнографической энциклопедии»), «Назвы хатне-гаспадарчых рэчаў Піншчыны» («Названия домашне-хозяйственных вещей Пинщины») и др. В результате стационарных записей на Дисенщине (он их начал делать с 1921 г.⁷) картотека пополнилась еще фактически на одну тысячу слов» [Гуліцкі: 26]. Однако, как отмечал автор статьи, в архивах сохранились лишь материалы на буквы А и Б. Судьба остальных неизвестна. Лингвист установил, что собранная Язепом Дроздовичем в 1921 г. народная лексика была лексикой «для терминологических словарей: в отдельных тетрадях записал более 200 слов по географии и геологии, по 250 слов по психологии, ботанике и агрономии, около 1000 слов по анатомии и физиологии. Сохранился реестр слов на букву А, который охватывает более полутора тысяч» [Гуліцкі: 26]. Оценивая лексическое наследие Я.Н. Дроздовича, Н.Ф. Гулицкий сделал заключение: «Дроздович не просто любитель, а зрелый собиратель диалектной лексики» [Гуліцкі: 26]. Языковед, выявив степень новизны собранного и представленного в виде словарных статей диалектного материала, написал: «Все эти обстоятельства (охарактеризованный автором лексический материал. – В. К.) делают наследие Язепа Дроздовича ценным для лингвистической науки» [Гуліцкі: 28]. Исследователь, как видим, представил обществу художника не как обыкновенного любителя, а как лексикографа, который осознанно занимался созданием словарей белорусского народного и литературного языка.

Данное заключение ученого о научной значимости диалектных лексических сборов художника оказалось, как отмечалось выше, неучтенным. Вполне возможно, что это обстоятельство в определенной степени способствовало появлению поверхностных замечаний о лексическом наследии неординарного белорусского творца. Но, как кажется, это была всего лишь одна из возможных причин. Существовали и более глубокие причины: Я.Н. Дроздович был связан со многими представителями национально-культурного Возрождения начала XX века, в том числе с языковедами, сотрудниками Института белорусской культуры и «Беларускага навуковага таварыства» («Белорусского научного общества»⁸). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. многие из деятелей национального движения были репрессированы, их лингвистические труды преданы забвению, пользование данными источниками было запрещено на длительное время.

К тому же имя Язепа Дроздовича длительное время было окутано информационным вакуумом. Согласно сведениям, только в 1965 г. благодаря Арсеню Лису, писателю, сотруднику Института искусство-

ведения, этнографии и фольклора АН БССР, стало известно о литературно-художественном наследии Язепа Дроздовича. Материалами заинтересовались сотрудники отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки АН БССР, они приобрели архив. Научно обработанные материалы составили фонд Я.Н. Дроздовича. Впоследствии его дополнили собрания частной коллекции художника Петра Сергиевича, в которой находились также лексические записи белорусского словаря. Библиотеке достались и материалы Янки Почопки, литератора и культурно-общественного деятеля Западной Беларуси, друга Я.Н. Дроздовича. Всё архивное рукописное наследие художника некоторое время находилось в академической библиотеке. В 1977 г. его художественную часть передали в Музей древнебелорусской культуры [Збралевіч, Кісялёва: 49–50].

1979 г. стал годом начала триумфа творчества Язепа Дроздовича. Проведенная Союзом художников республики первая персональная выставка, на которой была представлена относительно полная коллекция произведений автора, стала сенсацией и вызвала неистощаемый интерес в обществе. О Дроздовиче как удивительном самородке с неординарным поведением и способностями заговорили, о нем начала писать пресса. Вышедшая в 1984 г. книга Арсения Лиса «Вечны вандроўнік» представила белорусскому обществу Язепа Дроздовича как уникальную, многостороннюю личность, гордость белорусского народа [Збралевіч, Кісялёва: 49–50]. Художник Язеп Дроздович стал популярен, узнаваем, знаменит. Он стал легендарной личностью, символом белорусского национального искусства, культовой фигурой в творческом пространстве Беларуси, но всё это случилось только через несколько десятилетий после ухода творца из жизни. Его новое рождение произошло во второй половине 1970-х гг.

Таким образом, долгое забвение имени Язепа Дроздовича прежде всего как живописца, графика, скульптора, обусловленное к тому же идеологическим непринятием правящими республиканскими элитами его как нестандартной творческой личности, не вызывало среди исследователей интереса к профессиональному художнику. Он оставался невостребованным и как собиратель богатств белорусских народных говоров, как лексикограф.

Малоизвестная в культурной и научно-лингвистической среде статья Н.Ф. Гулицкого содержит один интересный информационный момент – указание на цель собирания диалектных материалов Язепом Дроздовичем. Художник собирал народные слова «для терминологических словарей» [Гуліцкі: 26].

Язеп Дроздович: на пути к собиранию лексики белорусских народных говоров. Работа над диалектным материалом. В 1919 г. с образованием

БССР Язеп Дроздович приезжает в Минск. В столице на протяжении 1919–1920 гг. он трудится как художник-декоратор белорусского литературно-издательского отдела при Народном комиссариате просвещения, одновременно подрабатывает в других городских учреждениях культуры. Во время работы в белорусском литературно-издательском отделе Я.Н. Дроздович оказался в особой культурно-научной среде: в аппарате Наркомпросвета БССР с 1920 г. литературно-просветительский отдел возглавляет Степан Михайлович Некрашевич [Некрашевич], будущий председатель Научно-терминологической комиссии (она была создана 10 февраля 1921 г.⁹), гуманитарной секцией заведует Янка Купала. Появление Научно-терминологической комиссии в структуре Наркомата просвещения было обусловлено потребностями становления и развития молодой страны, необходимостью обеспечения системы образования прежде всего учебниками, учебной и методической литературой. Для решения данных актуальных проблем нужна была соответствующая терминологическая база на белорусском языке и специальный орган, который бы занимался ее разработкой. Но еще ранее, до появления Научно-терминологической комиссии, по инициативе Л. Левщенко создается специальная комиссия из школьных учителей. С 1919 г. она целенаправленно занимается разработкой терминов [Дзятко: 133]. Решить весь комплекс задач в области терминологии данная комиссия не могла, что, видимо, и стало основанием для создания Научно-терминологической комиссии.

Деятельность Научно-терминологической комиссии была направлена на решение широкого спектра проблем, чем она успешно и занималась. Однако значимый круг вопросов, стоявших перед обществом того времени, заставлял культурно-политические элиты думать о создании собственно научной структуры, которая бы комплексно решала многообразные практические, прикладные и исследовательские задачи на научной основе. Основной задачей лингвистического характера, требовавшей немедленной реализации, должна была стать целенаправленная работа по обработке и лексикографическому представлению средств белорусского народного языка и созданию национального терминологического фонда. Такая работа заключалась в разработке, упорядочивании, унификации, стандартизации и кодификации терминологических единиц. Поэтому в начале 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии был создан Институт белорусской культуры, одной из структурных единиц Инбелкульта являлась Терминологическая комиссия. Институт белорусской культуры возглавил С.М. Некрашевич, он же был и председателем Комиссии по составлению академического толкового словаря живого белорусского языка. Кон-

цепция создания национального лексикона была отражена в докладе «Да пытаньня аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы» («К вопросу о составлении словаря живого белорусского языка»), напечатанном позже в виде научной статьи [Некрашэвіч]. В период 1922–1930 гг. сотрудниками Терминологической комиссии в различных областях знаний были подготовлены и опубликованы 24 издания терминологических словарей или их проектов¹⁰ под общим названием «Белорусская научная терминология» [Шчэрбін: 87].

Язеп Дроздович, работая в Минске в литературно-издательском отделе при Народном комиссариате просвещения БССР, волей судьбы оказался, как видим, в центре белорусского культурно-просветительского движения, в особой культурно-художественной и научной среде, где обсуждались самые острые вопросы в сфере образования, науки, актуальные для молодой республики. Все это впитывал в себя художник, активный подвижник белорусского культурно-национального Возрождения. В литературно-издательском отделе Я.Н. Дроздович встречался не только со Степаном Некрашевичем. Здесь он контактировал с такими знаковыми фигурами национального возрождения, как поэт Янка Купала, лингвист Николай Байков [Ліс 1984: 55], будущий сотрудник Словарной комиссии, один из авторов таких значимых для национальной лексикографии переводных изданий, как «Беларуска-расійскі слоўнік» (1926 (1925)), «Расійска-беларускі слоўнік» (1928) и других публикаций. Знал Язеп Дроздович и многих других представителей белорусской гуманитарной элиты того времени.

Возвратившись в 1921 г. на родину, на территорию Дисенщины, которая в это время отошла Польше (согласно Рижскому договору 1921 г.), Язеп Дроздович с 1922 г. накапливает, как сообщает А. Лис, языковой материал [Ліс 1984: 158]. Часть этих материалов как раз и составляли материалы для «терминологических словарей», о которых упоминал Н.Ф. Гулицкий. Был ли это именно терминологический словарь «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека», сказать определенно мы не можем. Исследователь лингвистического и этнографического наследия Язепа Дроздовича, диалектолог И.В. Галузо, основываясь на эпистолярной художника, указывает, что работать над данным терминологическим словарем Язеп Дроздович начал раньше, чем в 1919 г. [Галуза: 13]. Сам Язеп Дроздович в «Аўтаграфіі навуковага пісьменства¹¹» («Автографии научного писания») указывал: «В 1921 г. обрабатываю научную терминологию анатомии и физиологии, около 2.000 названий на трех языках: белорусском, русском, латинском» [Галуза: 565]. Следовательно, это может быть работа как с новым лексическим материалом: «Матэрыял для беларуска-

га слоўніка па геаграфіі і геалогіі» («Материал к белорусскому словарю по географии и геологии»; 1921) «Матэрыял для бел.<арускага> слоўніка “Батаніка і аграрнімія”» («Материал к бел.<орусскому> словарю “Ботаника и агрономия”») и др., так и над словарем «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» («Белорусско-русская терминология по анатомии и физиологии человеческого тела»).

Перечисленные, согласно интерпретации Н.Ф. Гулицкого «тэрміналагічныя слоўнікі» Я.Н. Дроздовича, собственно терминологическими словарями не являются, они представляют собой «тематические группы обозначительных средств диалектного языка Дисенщины» [Галуза: 45] и служат в качестве подготовительного материала для полного словаря белорусского языка, названного впоследствии «Беларускім слоўнікам» («Белорусским словарем»). Реест данного лексического каталога включал около 2340 единиц на букву А [Галуза: 111]. Отличительная черта подготовленных материалов в том, что они создавались автором, видимо, по его собственным представлениям о характере подобного лингвистического труда, без соответствующего методического обеспечения. Одна из первых специальных программ для собирания диалектного материала под названием «Інструкцыя да збірання народнага слоўніка-тэрміналагічнага матэрыялу ў беларускай мове» («Инструкция по составлению народного словарно-терминологического материала на белорусском языке») была опубликована в 1925 г.

Присылал ли указанный опросник Я.Н. Дроздовичу директор Словарной комиссии Б.И. Эпимах-Шипило или кто-то другой из сотрудников Инбелкульта, ответить утвердительно нельзя. Известно, что с директором данной комиссии Инбелкульта Язеп Дроздович поддерживал дружественные отношения, они переписывались между собой. В архиве Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа хранится 17 писем, адресованных художнику профессором Б.И. Эпимах-Шипилом. При этом первое письмо датируется 12 июля 1917 г. Переписка возобновится только через 11 лет – в 1928 г. [Запартыка: 205]. Возможно, переписка сохранилась не полностью, что-то было утеряно. В Минск Б.И. Эпимах-Шипило переехал из Ленинграда осенью 1925 г. Поэтому вряд ли Язеп Дроздович был адресатом «Інструкцыі да збірання народнага слоўніка-тэрміналагічнага матэрыялу ў беларускай мове», посланной ему именно Б.И. Эпимах-Шипилом. Хотя данное предположение расходится с информацией, отраженной в книге А. Лиса [Ліс 1984: 158], и со сведениями, использованными в монографии И.В. Галузо [Галуза: 5]¹².

Скорее всего, как нам кажется, идея создания терминологических подборок лексики пришла к Я.Н. Дроздовичу еще во время его нахождения

в Минске благодаря прямым контактам со Степаном Некрашевичем и другими сотрудниками литературно-издательского, литературно-просветительского отделов при Народном комиссариате просвещения БССР, а также с минской творческой интеллигенцией.

Непосредственное знакомство Я.Н. Дроздовича с «Інструкцыяй да збірання народнага слоўніка-тэрміналагічнага матэрыялу ў беларускай мове» произошло, как пишет Н.Ф. Гулицкий, в августе 1926 г. В это время виленская газета «Народная справа» («Народное дело») перепечатала изданный в Минске вопросник, сопроводив его обращением-призывом «Собирайте белорусские слова». В обращении писали, что собрание материалов для создания словаря живого белорусского языка в Западной Беларуси¹³ взяло на себя Белорусское научное общество [Гулицкі: 25].

Сообщение крайне воодушевило художника, который был увлечен лексикографической и этнографической работой. В этом же году Язеп Дроздович по заданию Белорусского научного общества отправляется с командировкой на Пинщину для собирания этнографического и лингвистического материала для «Беларускага этнаграфічнага слоўніка» («Белорусского этнографического словаря»). Основательным подспорьем в экспедиционной работе послужила ему «Інструкцыя». В последующем в своей работе по собиранию материалов говоров художник использовал также «Праграму для збірання асаблівасцей беларускіх гаворак і гаворак, пераходных да суседніх моваў» («Программа сбора особенностей белорусских говоров и говоров, переходных к соседним языкам», 1927), написанную под редакцией С. Некрашевича и П. Бузука. Собирая материал по данной Программе Язеп Дроздовича просили приватно авторы указанного издания, они и выслали Программу своему корреспонденту [Галуза: 555–556].

Материалы, собранные Я.Н. Дроздовичем в указанном временном промежутке: «1926 г. – тетрадь карточек словарного материала полесско-пинского выговора (Пинщина)»; «1926–1927 гг. – алфавитный набор карточек словарного материала, в словарь бел. [орусского] языка северного края Западной Беларуси на бук.[вы] А и Б (Дисенщина)»; «1930 г. (весной) – алфавитный набор карточек словарного материала на бук.[ву] В (Дисенщина)» – были посланы, как свидетельствует сам собиратель, в Белорусскую академию наук¹⁴ [Галуза: 560–561].

Лексические материалы народных говоров Западной Беларуси и Пинщины, накопленные Я.Н. Дроздовичем, не были опубликованы в виде самостоятельных диалектных словарей или материалов для таких словарей. В 2023 г. в белорусской лексикографии произошла сенсация: был обнаружен архивный документ «Праект укладання слоўніка жывой беларускай мовы» (1929) («Проект создания словаря живого бе-

лорусского языка»), который считался утерянным. Благодаря находке было фактически подтверждено: лексические материалы, обработанные Язепом Дроздовичем в виде словаря Дисенщины, стали частью реестра академического толкового словаря живого белорусского языка. Данный факт позволяет считать, что Язеп Дроздович являлся автором как минимум одного из трех диалектных словарей, запланированных Инбелкультом для представления говоров Западной Беларуси в нормативном национальном лексиконе.

В первой половине 1930-х гг. Я.Н. Дроздович собиранием и обработкой лексического диалектного материала не занимался, приоритетными для него стали занятия астрономией. В это время он создает «целую космогоническую теорию, которая имеет теоретическую, литературную и изобразительную части» [Усава: 188].

Таким образом, собиранию и обработке диалектной лексики и фразеологии белорусских народных говоров Язеп Дроздович посвятил около 10 лет. Составленный им словарь «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» послужил, как указывается в «Предисловии» первого выпуска терминологического словаря «Nomina Anatomica: Termini generales, osteologia, symdesmologia / Анатамічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне» (1926) в качестве одного из источников издания¹⁵ [Прадмова: 1]. Знал художник и о включении народной лексики Дисенщины в реестр словаря живого белорусского языка. Но это незначительная часть из того большого лексического наследия Язеп Дроздовича, которое на многие десятилетия не было востребовано белорусской национальной лексикографией.

Язеп Дроздович: архивное лексическое наследие и его современное лексикографическое представление. Языковые богатства белорусских народных говоров, собранные Язепом Дроздовичем на территории Дисенщины (Западная Беларусь) и Пинщины (Полесье) длительное время хранились в архивах двух стран – Беларуси и Литвы. В частности, в архиве Отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси находится фонд № 2 «Язеп Дроздович». Его составляют следующие лингвистические материалы: 1) «Словарный материал с Дисенщины. Буква Б.»; 2) «Лингвистические материалы (говоры Дисенщины и Пинщины), собранные и записанные Дроздовичем», с пометкой 1926 г.; 3) «Подготовительный материал для белорусского словаря» 1921 г.; 4) «Белорусско-русская терминология анатомии и физиологии тела человека»; 5) «Народные пословицы Дисенщины»; 6) «Пословицы и поговорки, собранные Дроздовичем» [Галуза: 4].

Другая часть рукописных материалов хранится в фонде № 21 архива редких изданий Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевского: 1) лингвистические материалы для белорусского этнографического словаря (Пинщина) и рукописи этнографических материалов (Дисенщина и Пинщина); 2) список лексем на буквы А–В и групп слов, объединенных семантически, помещенных в записной книжке; 3) черновые словарные материалы в блокнотах; 4) большой список слов, тематически относящихся к словарю по географии и геологии; 5) белорусские пословицы и поговорки» [Галуза: 4]. Таким образом, доступное для изучения архивное наследие Я.Н. Дроздовича достаточно богато и в лексическом отношении неоднородно.

Перечисленные выше архивные лингвоэтнографические материалы Язепа Дроздовича были систематизированы и представлены в монографическом исследовании И.В. Галузо «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына» (2022). Издание состоит из 13 разделов, 8 из которых – это различные по содержанию лексические каталоги: общелекксические, терминологические, тематические. Отдельными разделами представлены «Гукаперайманні і выклічнікі» («Звукоподражания и междометия») и «Устойлівыя адзінкі Дзісеншчыны» («Устойчивые единицы Дисенщины»). Они объединяют разнообразный, достаточно оригинальный лингвистический материал: звукоподражания и междометия, паремиологические единицы, афоризмы, народные сравнения, проклятия и другие образные языковые средства.

Перечень материалов, представленных в первых восьми языковых разделах, свидетельствует о широте лингвистических интересов его автора, который, напомним, не был профессиональным лингвистом. Находясь в среде представителей национального движения, Я.Н. Дроздович не только воспринял научные инициативы того времени, он приложил максимум собственных усилий к их реализации.

Включенные в книгу словарные материалы требуют пристальной оценки на предмет их соответствия принципам составления словаря живого белорусского языка, корреляции терминологических единиц с их диалектными эквивалентами и на предмет отношения к заимствованиям в связи с пуристическими тенденциями, которые имели место в молодой белорусской лингвистике на этапе ее становления.

Лексический состав терминологического словаря по анатомии и физиологии тела человека: соотношение между диалектным материалом и авторскими новациями. Обращение Язепа Дроздовича к терминологии медицинской отрасли было неслучайно. Художник имел глубокие познания в медицине, поскольку изучал ее в Виленском рисовальном училище (1906–1908), а также на фельдшерских курсах, которые окончил во время служ-

бы в армии (1912), принимая участие в Первой мировой войне на Западном фронте. Представленный в исследовании И.В. Галузо словарь существовал в нескольких версиях – сокращенной и полной. Сокращенный вариант рукописи Язеп Дроздович подготовил для издательств, в которые отправлял свою работу (Виленское печатное издательство, издательство Общества белорусской школы). Полная версия словаря «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» является первой полной версией рукописи, подготовленной для журнала «Вызваленне» («Освобождение»). Этот вариант рукописи работы хранится в единственном экземпляре в Центральной научной библиотеке им. Якуба Коласа. На ее основе был подготовлен текст словаря, вошедшего в монографическое издание «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына».

Точное время создания словаря неизвестно, однако в письме от 4 января 1922 г., которое хранится в архивном фонде Я.Н. Дроздовича, адресант сообщает: «Моя многолетняя работа по терминологии анатомии и физиологии, отнявшая немало моего здоровья, **уже третий год** (выделение. – В. К.) бродит по издательствам...» [Галуза: 13]. Таким образом, уже в 1919 г. один из рукописных вариантов работы был подготовлен. Известно, что лексикограф переработал материал словаря, сократив его объем с 1000 терминов до 750 [Галуза: 13], и отослал в разные издательства. Его попытки договориться о печатании материалов оказались безуспешными. Посланный в Институт белорусской культуры вариант переводного трехязычного белорусско-русско-латинского словаря с реестром «около 2000 названий» [Галуза: 565] был использован, как сообщалось выше, в качестве источника материалов, напечатанных в 1926, 1927 и 1929 гг. выпусков медицинских терминов. Об этом, в частности, пишется в предисловии издания «Анатомічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне». Полный реестр «академического¹⁶» переводного латинско-русско-белорусского словаря составляет 6710, из них в 1-м выпуске представлено 1790 терминов. Для сравнения отметим, что в библиотечный «полный» вариант рукописи словаря Язепа Дроздовича включено свыше 1400 лексем, из них 1198 – терминологические единицы [Галуза: 14].

Публикация «Анатомічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне» представляет собой списки пронумерованных слов на трех языках – латинском, русском, белорусском. Это по своей сути списки лексических соответствий. Они не имеют никаких помет, характерных для словарной статьи в современном переводном словаре. Внутрисписочный реестр дифференцирован на отдельные группы слов согласно общепринятым научным подходам по изу-

Таблица 1

Представление лексического материала в словаре
«Анатамічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне» (вып. 1, 1926)

Partes corporis humani	Части человеческого тела	Часткі чалавечага цела
Caput	Голова	Галава
Collum	Шея	Шыя
Truncus	Туловище	Тулава
Extremities	Конечности	Канцавіны

Таблица 2

Представление лексического материала в словаре
«Анатамічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне» (вып. 1, 1926)

Caput	Голова	Галава
Granium	Череп	Чэрап
Vertex	Темя	Цемя
Sinciput	Передняя часть головы	Перад галавы
Frons	Лоб	Лоб
Occiput	Затылок	Патыліца

чению анатомии человеческого тела (см., например, табл. 1, табл. 2).

Структура словаря Я.Н. Дроздовича отличается от «академического» издания. В лексикографической работе «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» представлено 10 разделов: «1. Назвы павярхоўных форм чалавечага цела. 2. Косці. 3. Цягніцы. 4. Мазгі і нервы. 5. Кровазварот. 6. Жывот. 7. Дыхі¹⁷. 8. Скура. 9. Вока. 10. Вуха» [Галуза: 17]. Каждый их перечисленных разделов в свою очередь состоит из подразделов, подраздел – из отдельных объектов и (или) их частей, объединенных общим понятием. Например, раздел 6 «Жывот (страўнічныя нутры)» («Живот (внутренности живота)») структурирован следующим образом: «6.1. Жывот (желудок). 6.2. Кішкі (кишки). 6.3. Вантробы (внутренние органы). 6.4. Страўля і страва (пищеварение и пища). 6.5. Ныркi (почки)» [Галуза: 35].

Учитывая особенности систематизации материалов, предложенной автором, И.В. Галузо определила словарь, составленный Язепом Дроздовичем, как «идеографический справочник» [Галуза: 14]. В данном словаре слова расположены не по алфавиту, а группируются вокруг определенного понятия в виде лексико-тематической группы.

Предложенный издательствам и Инбелкульту словарь был в белорусской национальной лексикографии первым опытом создания тематического словаря, но принципы его составления не были одобрены и приняты в лексикографической практике начала 1920-х гг.

Из истории формирования терминологии белорусского литературного языка известно: на этапе станов-

ления нормативного языка одной из его особенностей являлся пуризм, который проявлялся в игнорировании заимствованных лексических средств, в том числе интернациональных терминов, в ориентации на словообразовательные ресурсы национального языка. Поэтому важно установить, в какой степени в языковом терминотворчестве Язеп Дроздович ориентировался на ресурсы белорусских народных говоров, насколько точно с позиций общепринятой научной номенклатуры им были белорусизированы или русизированы греческо-латинские термины.

Исходя из данных целей, рассмотрим ниже две предложенные лексико-тематические группы слов, одна из них – подраздел «б.1. Жывот (желудок)» (см. табл. 3), представляющий названия желудка – как общего понятия, так и его отдельных органов или их частей.

Другую лексико-тематическую группу слов репрезентирует фрагмент номинаций подраздела «4.1. Мазгі і нервы» из раздела «4. Мазгі і нервы». Для сопоставления отдельных групп названий словаря Я.Н. Дроздовичем с диалектными материалами будет использовано главным образом лексикографическое издание «Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» (1979–1986) («Словарь белорусских говоров северо-западной Беларуси и ее пограничья»). В данный 5-томный словарь включены лексические средства с территории говоров Дисенщины, но с разницей их исследования более чем в 50 лет.

Соотнесенные лексические материалы, объединенные общим понятием *желудок*, показали: за исключением нескольких терминов, все предложенные Я.Н. Дроздовичем лексические единицы имеют

свои эквиваленты в современных белорусских говорах. Обозначение *брушина'я нутраві'на, нутраві'на жывата'* с семантикой 'брюшная полость' в качестве составного термина в говорах не используется. Однако в белорусских восточнополюских говорах функционирует слово *нутро'* со значением 'унутранасці, сярэдзіна, вантробы' ('внутренности, середина'). В народном языке отсутствует также лексическое обозначение *кішо'чны жмут* 'кишечник', вместе с тем каждый из компонентов предложенного термина широко используется в диалектной речи. В частности, слово *жмут* толкуется как 'жмут, пук, звязка'; 'вязка, ахapak', а также 'корч, куст'; 'надта скупы, прагны чалавек, скнара', где *жмут* 'небольшой свиток чего-нибудь', *связка* 'несколько однородных предметов, связанных вместе', *пук* 'связка, ношка каких-нибудь однородных предметов'. Слово *кішо'чны* функционирует главным образом в форме *кишечный*. Если рассмотреть предложенный Я.Н. Дроздовичем термин *кішо'чны жмут*, учитывая смысл каждого из компонентов, то в семантическом отношении его нельзя признать невозможным. Ассоциативно, видимо, *кишечник* автору представлялся как объект, соотносимый со *жгутом*. В языковой современной практике словосочетание *кішо'чны*

жмут не встречается. Термин *брыля'нка* 'брыжейка' в белорусских народных говорах северо-западного региона в данной форме и значении также не употребляется. Ассоциативно и, возможно, структурно лексема *брыля'нка* связана с формантом *брыль-*, но это лишь предположение, не подкрепленное этимологическими сведениями. Слово *брыль* в говорах истолковывается как 'шляпа', 'мужская шляпа', 'поля шляпы', 'kozyрек'; 'выступ в печи, образованный рядом кирпичей', 'выступ на дымоходе', 'выступ (в печи)'; 'оборка'. Видимо, определенные мотивационные основания для указания на существование связи между номинациями *брыля'нка* и *брыль* есть, однако это предположение пока что бездоказательно.

Раздел «4. Мазгі і нервы» включает подразделы: «4.1. Мазгі і нервы. 4.2. Нервы тулавыя. 4.3. Нервы рук. 4.4. Нервы ног» [Галуза: 29]. Остановимся на подразделе «4.1. Мазгі і нервы» («Мозги и нервы») (см. табл. 4).

Большинство из предложенных Язепом Дроздовичем структурно отличимых терминологических единиц в диалектных словарях, включающих лексические средства говоров западного региона Беларуси со значением анатомических единиц, не отмечены. Безусловно, носителям белорусского языка

Таблица 3

Лексико-семантические единицы понятия *желудок* и их диалектные эквиваленты

Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека. 6.1. Жывот	Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. (СПЗБ) і інш. выданні
Бру'ха н. – брюхо [abdomen]	БРУ'ХА 'живот, страўнік'. Карэл., Вілен. р. (СПЗБ, т. 1). БРУХ 1. 'живот, страўнік'. Воран., Астр., Вілен. р. 2. 'падбрушша'. Вілен. р. (СПЗБ, т. 1)
Брушина'я нутраві'на, нутраві'на жывата' – брюшная полость [cavitas abdominis]	–
Брушы'на ж. – брюшина [peritoneum]	БРУШЫ'НА 'унутраная абалонка брушной поласці' (ТСБЛМ)
Брыля'нка ж. – брыжейка [mesenterium]	–
Вантро'бы мн. – печень [hepar]	ВАНТРО'БА 'печань'. Гўеў, Карэл., Бяроз, Вілен. р. (СПЗБ, т. 1). ВАНТРО'БЫ 'нутро, унутраныя органы'. Бар., Бяроз. (СПЗБ, т. 1)
Жыво'т м. – живот [abdomen]	ЖЫВО'Т 1. 'страўнік, кішэчнік'. Верхнядзв., Калінк., Гродз. 2. 'живот'. Пруж. (СПЗБ, т. 2)
Затво'ра ж. – грудобрюшная преграда, диафрагма [diaphragma]	ЗАТВО'РЫ 'дыяфрагма'. Верхнядзв., Рас. (СПЗБ, т. 2). ЗАТВЕРАЛЫ 'дыяфрагма'. Воран. (СПЗБ, т. 2)
Каса' ж., касі'ца ж. – селезёнка [lien]	КАСА' 'селезёнка'. Лях., Віл., Валож., Паст., Гарад., Вілен. р. (СПЗБ, т. 2)
Кішо'чны жмут – кишечник [intestinum]	–
Лайнік м. – малый сальник [omentum minus], большой сальник [omentum majus] [?]	ЛОЙ 'тлушч авечы або каровін'. Віл., Лях., Чэрв., Гарад., Драг., Вілен. р., Латгал. р. (СПЗБ, т. 2)
Мачаві'к м. – мочевой пузырь [vesica urinaria]	МАЧАВІ'К 'мачавы пузырь'. Навагр. (СПЗБ, т. 3).
Ны'ркі мн. – почка [ren]	НЫ'РКІ 'нырки'. Смarg., Бар., Карэл., Вілен. р. (СПЗБ, т. 3)
Пахві'ньне н., падбру'шша н. – подвздошная область [regio iliaca]	ПАХВІ'НА 'пахвіна'. Шум., Віл., Лід., Раг., Старадарож., Паст., Беластоц. р. (СПЗБ, т. 3)
Страўнік м. – желудок [ventriculus]	ЖЫВО'Т 1. 'страўнік, живот'. Верхнядзв., Калінк., Гродз. 2. 'живот'. Пруж. (СПЗБ, т. 2)
Узду'хі мн., узду'шша н. – подрёберная область [regio hypochondriaca]	УЗДУ'ХІ 'бакавая ўпадзіна між апошнім рабром і тазасцегнавым суставам у жывёл'. Паст., Пух. (СПЗБ, т. 5). УЗДУ'ХАВІНА, УЗДУ'ХАВІНЫ 'тое ж'. Чэрв., Барыс. (СПЗБ, т. 5)

Таблица 4

Лексико-семантические единицы понятия *мозги и нервы* (фрагмент) и их диалектные эквиваленты

Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека. 4.1. Мазгі і нервы (фрагмент)	Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. (СПЗБ) і інш. выданні
Баразна' ж. – борозда [sulcus]	— ¹⁸
Варо'леўскія падпо'ркі, падпо'ркі мастка' Варо'ліа – средние ножки мозжечка [pedunculi cerebellares medii], верхние ножки мозжечка [pedunculi cerebellares Superiores]	—
Вялі'зныя мазгі' – большой мозг [cerebrum]	—
Глузд – полушария мозжечка [hemispheria cerebelli]	Глузд 'розум'. Драг. (СПЗБ, т. 1). Глузд 'розум, здольнасць разумець'. Жытк., Стол. (ТС, т. 1). Глу'зды 'мазгі'. Стаўб. З глу'зду з'е'хаць 'страціць розум, развагу'. Стаўб. (СЦБ, т. 1). Глу'зды 'страчкі, смаржкі'. Жытк. (ТС, т. 1)
Глуздава'я намётка – мозжечковый намёт [tentorium cerebelli]	—
Глуздаво'е дрэ'ва жыцця' – древо жизни мозжечка [arbor vitae cerebelli]	—
Глузды' – мозжечок [cerebellum]	—
Зві'ва – извилина [gyrus]	—

широко известны как самостоятельные слова лексемы *баразна* 'борозда', *мозг*, *зві'ліна* 'извилина', *намётка*, *на'метка* 'намётка' и др. Фразеологизм *з глу'зду з'е'хаць* (в диалектном языке фиксируются также другие устойчивые единицы со словом *глузд* в их составе) является общенародным, относится к нормативным средствам национального языка. В отличие от фразеологизма существительное *глу'зды* 'мазгі' ('мозги, мозг') отмечено локально – в центральных белорусских говорах, но большее пространство занимает номинация *глузд* 'разум', 'разум, способность понимать'. Семантика 'разум, способность понимать' – это переносное значение слова *мозг* [Тлумачальны слоўнік: 437].

Особый интерес в группе слов-эквивалентов представляет лексема *глу'зды* как название грибов *строчки* (*Gyromitra*) и *сморчки*¹⁹ (*Morchella*). Слово *строчок* имеет семантику *съедобный гриб с морщинистой шляпкой, схожий со сморчком* [Тлумачальны слоўнік: 789]. Для *сморчка* характерна морщинистая поверхность с извилистыми складками, т. е. мотивационно внутренняя форма слов *сморчок*, *строчок* связана с лексемой *глузд* 'мозг'. Существование идиоматической единицы и сохранение в говорах лексемы *глу'зды*, *глузд* с семантикой *мозги*, *мозг* позволяет сказать, что представленные в качестве терминов номинации семантически оправданы.

Таким образом, при разработке понятия *мозги и нервы* для словаря «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» Язеп Дроздович опирался главным образом на традиции языкового словотворчества белорусов. При этом он ориентировался прежде всего на аутентичные оригинальные средства белорусских народных говоров. Степень представленности диалектных слов как эквивален-

тов русских и латинских терминов в тематических группах разная. Прослеживается следующая особенность: чем больше известна та или иная часть тела, отдельный орган человеку, тем большее число имен закрепилось за ним и существует как основа для выбора термина. Предложенные Я.Н. Дроздовичем терминологические единицы, семантически тождественные русским, обычно белорусизировались. Однако эти термины не являются исключительно авторскими искусственными образованиями, т. е. лексикографу-любителю Язепу Дроздовичу удалось сделать словарь, избегая неприемлемых, семантически немотивированных терминов. Это можно расценивать как хорошее знание художником народного языка, с одной стороны, с другой – создатель лексикографического труда обладал, безусловно, лингвистическим чутьем.

Просмотр отдельных фрагментов словаря заставляет еще раз попробовать ответить на вопрос: если словарь не так уж плох в отношении предложенных терминов, почему его не приняли и не напечатали издательства. Исследователь И.В. Галузо выделяет несколько причин: во-первых, качество толкования терминологических русскоязычных эквивалентов – русскоязычные соответствия белорусских терминов представлены главным образом описательными многословными конструкциями; во-вторых, отсутствие справочной литературы, материалы которой можно было взять в качестве переводной основы [Галуза: 15]. Поскольку у нас нет исходного переводного русскоязычного варианта текста с соответствиями белорусскому языку, мы должны согласиться с предположением лингвиста²⁰. Позицию относительно отсутствия информационно-справочной литературы вряд ли можно принять полностью. В 1920–30-х гг.

Я.Н. Дроздович был в самом центре национального белорусского Возрождения, истоки которого связаны с Вильней. Он сотрудничал с газетой «Наша Ніва», был знаком со многими деятелями национальной культуры, которые находились и в городе, являлись участниками национального движения. У нас нет прямых фактов, но мы можем предположить, что художнику все же было известно, что в 1916 г. в Вильне Антон Луцкевич, с которым Дроздович поддерживал дружественные отношения, написал «Беларускую граматыку». Возможно, был он информирован и о том, что немецкие оккупационные войска во время Первой мировой войны опубликовали семиязычный словарь, где наравне с немецким, польским, русским, литовским, латышским, идиш был представлен белорусский язык. Тогда же (1918 г.) попытки кодификации белорусского языка были предприняты братьями Максимом и Гаврилом Горецкими, которые подготовили к изданию дифференцированные русско-белорусские словарики. Исходя из перечисленных фактов, есть основания думать, что Язеп Дроздович все же не был информационно изолирован, у него были возможности если не работать, то просматривать различные словари, в том числе и специальные медицинские.

В принципе, самым главным в представленном словаре «Беларуска-руская тэрміналогія па анатоміі і фізіялогіі цела чалавека» для национальной истории белорусского литературного языка, формирования его терминосистем является белорусская часть реестра. Существующий реестр – это ключ для воссоздания и описания исторических процессов, что происходило в национальном языкознании на этапе его становления, это показатель значимости личности, его лингвистического чутья в процессе языкового словотворчества, понимания механизмов словотворчества и, безусловно, знания средств лексической системы национального словаря.

Диалектный словарь «Краёвы слоўнік Дзісеншчыны». Особое место в структуре книги «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына» занимают «Краёвы слоўнік Дзісеншчыны» («Региональный словарь Дисенщины») [Галуза: 280–331] и «Краёвы слоўнік Піншчыны» («Региональный словарь Пинщины») [Галуза: 138–169]. Обе работы заслуживают отдельного рассмотрения, однако несколько подробнее остановимся на «Краёвым слоўніку Дзісеншчыны». Работа над этим словарем проходила, как указывал сам автор, в течение 1927–1929 гг. [Галуза: 565], но не исключено, что временной период мог быть иным – 1921–1929 гг. [Галуза: 251]. Материал для словаря собирался и систематизировался согласно различным методическим рекомендациям Словарной комиссии. Соответственно, структура словарных статей, разрабатываемых

Я.Н. Дроздовичем, изначально отвечала требованиям и предложениям построения статьи для академического толкового словаря живого белорусского языка²¹. Язеп Дроздович планировал издать полный диалектный словарь. Примером воплощения его мечты является черновой список слов на букву А, в реестр которого включено свыше 2400 единиц [Галуза: 6]. Выполнить задуманное художник не смог. Подготовленный им «Краёвы слоўнік Дзісеншчыны» представляет собой тип словаря, в котором отражена главным образом региональная лексика, характерная для северо-западного региона Беларуси, как правило отсутствующая в других говорах, но вместе с тем в реестр включены и общеупотребительные слова. Первоначально в картотеке словаря насчитывалось 975 карточек, после их обработки объем словаря составил 1572 лексемы [Галуза: 5]. Создать полноценный, на все буквы алфавита словарь Я.Н. Дроздович не смог. Наиболее полно в работе представлен материал на буквы А и Б, на все остальные буквы – только отдельные статьи, хотя согласно авторскому сообщению для словаря Дисенщины им было подготовлено «около тысячи карточек словарного материала на букву В» [Галуза: 250]. Эти материалы не сохранились. В целом словарь интересен своим своеобразием. В нем отмечается часть слов польского или литовского происхождения, усвоенных местными говорами, часть с редкой употребляемостью в других говорах, лексемы с изменением фонетико-морфемного состава слов, с особенностями в значении и другие. Несколько примеров слов с семантическими особенностями. Широко известное в северо-западных говорах слово *бо'нда* толкуется как 'сковородник с хлебного теста', 'пресный хлеб', 'печенье из картофеля и муки с разными приправами', 'буханка хлеба', 'сдобное печенье из муки, перепечка', 'пирожки из различных смесей, с примесью трав', 'пирог для поминального стола', 'пирог, который испекли к празднику', 'угощение, которым одаривали когда-то наемного рабочего, пастуха', 'колечко колбасы', 'сало на лопатках кабана', 'скрученные в рулон внутренности', 'животное, данное в приданое молодой женщине', 'надел, участок земли', 'засеянный участок для личного пользования'²². Зафиксированная Я.Н. Дроздовичем лексема в значениях '1. домашнее ремесло', '2. доход с домашнего ремесла' в наиболее известных, востребованных в практике диалектных словарях не встречается. Глагол *бо'ндзіць* '1. заниматься домашним ремеслом, живя в семье', '2. зарабатывать себе, живя дома' не только в данном регионе, но и в целом в наиболее известных лексикографических источниках не отражается. В словаре «Краёвы слоўнік Дзісеншчыны» отмечается также наличие иных слов, отсутствующих в северо-западных и в целом в белорусских говорах.

Таблица 5

Сопоставление отдельных статей «Краёвага слоўніка Дзісеншчыны» и СПЗБ

«Краёвы слоўнік Дзісеншчыны»	Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. (СПЗБ)
АБІЧАЯ' ж. ○ КАЛАЎРОТНАЯ АБІЧАЯ'. Прыстасаванне, на якое прымацоўваецца вяроўка для таго, каб нацягнуць апорную лінію праз раку для парома або каб цягнуць рыбакоўны невад па лёдзе ці каб узнімаць на млын мяшкі са збожжам. Я. ДРАЗДОВІЧ (авторское толкование): Калаўротная, для навівання пацяжной вяроўкі абічая' або калода, якая бываюць: для напінання апорная ліны цераз раку у парамах, для валачбы па падлёдзю рыбакоўнага неваду на азёрах і для узнімання на столь збажжавых мяхоў у млынох.	АБІЧАЯ' ж. Вобад рэшата і інш. Абічая на сіці парвалася. Паст. Абічая ў рэшаці. Віл. (СПЗБ, т. 1). АБЕ'ЧАК м., АБЕ'ЧКА ж. і н. 1. Вобад рэшата і інш. Абечак пры рэшаце. Шчуч. Шопка – гэто абечак такі, свечка ўстаўляецца і гарыць яна. Бар. У рэшаце абечка была. Воран. 2. Круг з лубу для намотвання пражы. Абечак, бы рэшато, пражу маталі на абечак. Ганц. Абечка было, маталі ніткі. Верхнядзв. На абечкі маталі с пачынкаў. Верхнядзв. Разматвалі з матушак на абечка, як фінерка з дзерава круглая, на круг снавалі. Латгал. р. (СПЗБ, т. 1)
БАРАВЫ' прым. ○ БАРАВА'Я ПА'ША. Бедная на корм паша. ○ БАРАВО'Е ЖЫ'ТА. Летняе жыта або ярыца. ○ БАРАВЫ' ВОСК. Белы воск, што робіцца пчолам, якія збіраюць мёд па баравых месцах. ○ БАРАВЫ'Я МЫЙСЦЫ'. Высокія пясчаныя ўчасткі, на якіх расце сасновы лес.	БАРАВЫ' прым. Хваёвы. Дзе сосна, то баравы лес. Вілен. р. Баравы лес, там чарніцы. Круп. Баравыя грыбы зверху чорныя. Ганц. (СПЗБ, т. 1)
БОРТ м., БОРТЫ мн. Спецыяльна зроблены ставок на дрэве для пчол. Я. ДРАЗДОВІЧ: Умысная пастаўленая на дрэва для лоўлі выраяных пчол стаўка на дрэва. БОРТНЯ ж. Старая дуплаватая хвоя з гняздом дзікіх пчол. Я. ДРАЗДОВІЧ: Старая дуплінаватая хвоя (сасна) з гняздом дзікіх (бартавых або барцавых) пчол. БОРЦЬ ж., БОРЦІ мн. 1. Гняздо лясных пчол ў дупле дрэва. 2. Спецыяльна зроблены ставок на дрэве для пчол.	БОРЦЬ, БО'РЦЯ, БОРДЗЬ, БАРЦЬ, БАРЦЯ' ж. 1. Тоўстае дрэва, пераважна хвоя. Старая борць. Верхнядзв. Борці апілоўвалі і рабілі кадаўбэ. Гродз. Борцамі называлі пчалары дрэвы тоўстыя. Ваўк. Гэта барця, можа, дзвесця лет стаіць. Верхнядзв. 2. Дрэва з дуплом. Борці – хвойкі такія пустыя, бутлыя, у іх пташкё вяліся. Дзягл. Борць – тоўстае дзерава, дуплінатае, пчолы там усяліліся. Барыс. Борць – сасна з дуплом, дзе пчолы водзяцца. Свісл. Борці былі ў лясу, да іх на лазівах лазілі лапаць пчолы. Вілен. р. Пчалар спіліў борць – думаў там пчолы, а каліся былі осы. Верхнядзв. Старая тоўстая сасна з дуплом у сярэдзіне – гэто борць. Бар. Борця – хвоя, дзе вядуцца пчолы. Шчуч. У борці вядуцца пчолы. Воран. 3. Дупло. Сасонку зрэжуць, а там борць. У борць увайшлі пчолы. Віл. Часам у борці пчолы бываюць. Гродз. Паляцелі пчолы ў борць. Шчуч. Борць у сасне. Івац. Барць у дзераве, якое выпарахнеўшы. Воран. 4. Штучна зробленае гняздо для пчол. Кагда-то былі борці: выдзябучь грубое дзерава – у сасне, у ліне, крыжык устаўлялі. Дуплянатае дзерава выбе-руць на борць. Іўеў. 5. Вудей, калода. Борць ставілі лавіць пчолы. Віл. Бордзь у калодзе выдаўбаюць. Калінк. (СПЗБ, т. 1)

Более подробное изучение материалов лексикографического труда Я.Н. Дроздовича путем анализа представленных в словаре лексических средств позволит установить время их бытования, описать те историко-культурные и социальные процессы, которые происходили в регионе, познакомиться с духовной культурой его жителей, отраженной в слове.

Для описания динамических процессов, происходящих в лексическом составе северо-западных белорусских говоров, а также для установления общих устойчивых средств, характерных для данного региона, рассмотрим небольшой фрагмент реестра словарных статей «Краёвага слоўніка Дзісеншчыны» в сопоставлении со словарными статьями СПЗБ (табл. 5).

Сопоставление даже единичных примеров из «Краёвага слоўніка Дзісеншчыны» Язэпа Дроздовича и «Слоўніка беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» показывает, что материалы, собранные Язэпом Дроздовичем на Дисенщине, принципиально не отличаются от толкований, предложенных в СПЗБ. Это свидетельствует о том, что хотя Я.Н. Дроздович и не имел специ-

ального филологического образования, он достаточно ясно чувствовал слово и понимал его смысл. Не всегда удачно отраженное им толкование лишь указывает на недостаток лексикографического опыта, практики. Очевидно, если бы в 1930 г. Словарная комиссия не прекратила свою деятельность, тогда все материалы, собранные Дроздовичем, вошли бы не только в реестр словаря живого белорусского языка, они могли быть изданы как самостоятельный лексикографический труд, подготовленный художником, охватывающий все буквы алфавита.

Сопоставление материалов данных словарных изданий интересно и с иной стороны: оно продемонстрировало, что лексическая структура речи северо-западного региона Беларуси претерпела определенную пространственную и временную динамику. Таким образом, словарь Я.Н. Дроздовича является для нас важным источником научной информации о семантических изменениях в средствах лексического обеспечения белорусских региональных говоров.

Мы обратились только к минимальному количеству информации, представленной в словаре. Ма-

териалы, включенные в издание, тематически разнообразны, они репрезентируют региональное лексическое богатство из разных сфер жизнедеятельности белорусов – материальной и духовной культуры, мировосприятия, этики, отношения к традиционному крестьянскому труду и др. Для современной белорусской науки они интересны не только как эмпирическая научная база для описания состояния лексической системы, структуры в целом в определенный исторический период и ее последующего развития, но и как индивидуальный опыт словарной практики неординарного художника – яркого представителя национальной культурной элиты 1920-х годов.

Материалы для создания живого толкового словаря белорусского национального языка Язеп Дроздович, знаменитый сын Дисенщины, собирал старательно и самоотверженно. Он оставил богатое лексическое наследие, незаслуженно надолго забытое и не принятое научным сообществом. Сегодня оно стало доступно всем для прочтения, знакомства и восхищения неиссякаемой энергией и работоспособностью создателя этого труда. К разнообразным областям оригинального таланта Язепа Нарцизовича Дроздовича мы можем с полным правом прибавить еще одну сферу его деятельности: он был увлеченным, ответственным лексикографом.

Сокращения

СПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча; *СЦБ* – Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі; *ТС* – Тураўскі слоўнік; *ТСБЛМ* – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы.

Астр. – Астравецкі, Бар. – Баранавіцкі, Барыс. – Барысаўскі, Бяроз. – Бярозаўскі, Валож. – Валожынскі, Верхнядзв. – Верхнядзвінскі, Гарад. – Гарадоцкі, Гродз. – Гродзенскі, Віл. – Вілейскі, Воран. – Воранаўскі, Драг. – Драгічынскі, Жытк. – Жыткавіцкі, Іўеў. – Іўеўскі, Калінк. – Калінкавіцкі, Карэл. – Карэліцкі, Лід. – Лідскі, Лях. – Ляхавіцкі, Навагр. – Навагрудскі, Паст. – Пастаўскі, Пруж. – Пружанскі, Пух. – Пухавіцкі, Раг. – Рагачоўскі, Рас. – Расонскі, Смарг. – Смаргонскі, Старадарож. – Старадарожскі, Стаўб. – Стаўбцоўскі, Стол. – Столінскі, Чэрв. – Чэрвеньскі, Шум. – Шумілінскі, Вілен. р. – Віленшчына (Літва), Беластоц. р. – Беластоцкая (Польшча), Латгал. р. – Латгалскі рэгіён (Латвія).

Примечания

¹ Речь о Виленском белорусском историко-этнографическом музее имени И.И. Луцкевича, который существовал в 1921–1945 гг. Музей был основан на базе приватной коллекции белорусского этнографа и археолога И.И. Луцкевича [Луцкевич: 447].

² Названия подаются в современном белорусском написании, приводятся также их русскоязычные эквиваленты.

³ Название по изданию: Багдановіч І.Э. Драздовіч Язэп // *Беларускія пісьменнікі: біябібліяграф. слоўнік: у 6 т.* Мінск: БелЭн, 1993. Т. 2: Верабей – Іваноў. С. 370–272. Произведение было опубликовано в Вильно в 1923 г. под псевдонимом *Язэп Нарцызаў* (Язеп Нарцизов). Кроме полного названия произведения, в различных источниках достаточно часто употребляется название только ее 1-й части «Вар’ят без вар’яцтва».

⁴ Другой вариант названия – «Тризна прошлого».

⁵ Подборка стихотворений Язепа Дроздовича под названием «Разганяючы клопат-тугу і дасадку» была опубликована в журнале «Маладосць». См.: Маладосць. 2015. № 5. С. 119–121.

⁶ Данные поселения упоминаются в «Слове о полку Игореве».

⁷ Согласно материалам книги А. Лиса «Вечны вандроўнік», накоплением лексики Я.Н. Дроздович начал заниматься с 1922 г. [Ліс 1984: 158]. И.В. Галуза в монографическом исследовании «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына: архіўныя матэрыялы» указывает 1921 г. как год начала работы по созданию полного словаря белорусского языка в виде «Падрыхтаванага матэрыялу для беларускага слоўніка» [Галуза: 4, 45 и др.].

⁸ «Беларускае навуковае таварыства» – первое белорусское научное учреждение, действовавшее в Вильно в 1918–1939 гг. Среди его основателей – Вацлав Ластовский, Иван и Антон Луцкевичи, Винцент Святополк-Мирский, Ян Станкевич, Владислав Талочка и др. При учреждении функционировал Белорусский музей имени И.И. Луцкевича и библиотека [Ліс 1993: 355].

⁹ Научно-терминологическая комиссия функционировала в течение 1921–1922 гг., до образования на ее базе Института белорусской культуры 30.01.1922 г. За время деятельности этой комиссии было разработано фактически 3 тыс. терминов, опубликованных в «Вестнике Народного комиссариата просвещения», а также подготовлено и издано несколько учебников для начальной и средней школы [Жураўскі: 109].

¹⁰ 22-й выпуск не был опубликован, следовательно, всего было издано 23 выпуска словарей [Шчэрбін: 87].

¹¹ Это исключительно авторское название. Слова *аўтаграфія* и *пісьменства* в предложенном значении в современном белорусском литературном языке не употребляются.

¹² Весьма показателен в этом отношении раздел «Лісты, запісы» монографии «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына», в котором от-

существуют письма Я.Н. Дроздовича к Б.И. Шипиле или Б.И. Шипилы к художнику [Галуза: 539–565]. Информации о существовании иной корреспонденции между ними нет.

¹³ Согласно плану «Слоўнікавай камісіі» планировалось подготовить и издать 16 окружных (региональных) диалектных словарей, в том числе 10 – по числу округов в республике на начало 1920-х годов, 3 – с территории Западной Беларуси.

¹⁴ Белорусская академия наук в связи с преобразованием Инбелкульты была создана в 1929 г. В 1936 г. произошла ее реорганизация в Академию наук БССР.

¹⁵ Данный словарь издавался в трех выпусках: 1927 г. – вып. 2 «Myologia. Splachnologia. Angiologia» (непосредственно на титульной странице белорусскоязычные эквиваленты не указывались); 1929 г. – вып. 3 «Neurologia. Organa sensum. Integumentum commune. Regiones corporis humani». Общее число медицинских терминов, включенных в целом в издание, составило 6710. В предисловии ко 2-му и 3-му выпускам список источников, представленных в 1-м выпуске, не повторяется. Однако указывается, что перечень источников, использованных в 1-м выпуске, дополнен новыми. Это дает право считать, что материалы Язэпа Дроздовича служили фактологической базой для всех выпусков издания.

¹⁶ Название «академический» условно, поскольку научное учреждение Институт белорусской культуры стал функционировать как Белорусская академия наук с 1 января 1929 г. Терминологический выпуск «Анатомічныя назвы» был подготовлен в Инбелкульте.

¹⁷ Символ ' обозначает ударный гласный.

¹⁸ Символ обозначает отсутствие лексической единицы с указанным толкованием в народных говорах.

¹⁹ Нормой белорусского литературного языка является также слово *смаржок*, *смаржкі* [Глумачальны слоўнік: 764].

²⁰ В книге «Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына» к белорусскоязычным терминам подаются соответствующие русскоязычные и латинские единицы по изданию: Г. Билич, В. Крыжановский. Анатомия человека. Русско-латинский атлас. Цитология. Гистология. Анатомия. Справочник. Москва: Оникс, 2006. 784 с. [Галуза: 15–16].

²¹ Степень соответствия структуры словарных статей словаря Я.Н. Дроздовича требованиям Словарной комиссии в действительности не была идеальной.

²² В белорусских говорах слово *бонда* употребляется и с другими значениями.

Библиографический список

Беларускае мовазнаўства: бібліягр. паказ. (1966–1975) / склад.: А.Д. Васілеўская, Я.М. Рамановіч; рэд. М.В. Бірыла. Мінск: Навука і тэхніка, 1980. 352 с.

Бядуля Змітрок. Штрыхі да беларускай культуры // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 10–12.

Галуза І. Язэп Драздовіч. Моўная і этнаграфічная спадчына: архіўныя матэрыялы. Мінск: Беларус. навука, 2022. 677 с.

Гуліцкі М. У нястомным пошуку // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 24–28.

Дзятко Д.В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: генезіс, структура, тыпалогія: манаграфія / нав. рэд. В.Д. Старычонок. 2-е выд., перапрац. і дап. Рīga: BVKI, 2022. 739 с.

Жураўскі А.І. Навукова-тэрміналагічная камісія // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў і інш. Мінск: БелЭн, 2000. Т. 11: Мугір – Паліклініка. С. 109.

Запартыка Ганна. Язэп Драздовіч і Браніслаў Эпімах-Шыпіла // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 204–210.

Збралевіч Лідзія, Кісялёва Яніна. Таямнічасць і рэальнасць у жыцці Язэпа Драздовіча // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 40–51.

Ліс А. Вечны вандроўнік: нарыс пра мастака Язэпа Драздовіча. Мінск: Юнацтва, 1984. 251, [2] с., [9] л. іл.

Ліс А.С. Беларускае навуковае таварыства // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М.В. Біч і інш.; прадмова М. Ткачова. Мінск: БелЭн, 1993. Т. 1: А – Белица. С. 355.

Ліс А., Майсяёнак А. Драздовіч Язэп Нарцызавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск: БелЭн, 1996. Т. 3: Гімназія – Кадэцыя. С. 275–277.

Луцкевіч Л.А. Беларускі музей у Вільні, або Віленскі беларускі гісторыка-этнаграфічны музей // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў і інш. Мінск: БелЭн, 1996. Т. 2: Аршыца – Беларусцы. С. 447–448.

Малаш Ю. Язэп Драздовіч – вандроўнік, мастак, гісторык // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 122–128.

Марціновіч Алесь. З зямлі да касмічных вышынь // Літаратура і мастацтва. 2023. 13 каст.

Некрасевич Степан Михайлович. Краткий очерк научной, педагогической и общественно-политической деятельности // Первые академики Белорусской академии наук. Некрасевич Степан Михайло-

вич: Биобиблиогр. указ. / сост. А.А. Дикая, под ред. Р.В. Ахремчик. URL: <http://library.basnet.by/html/csl/280/2.htm> (дата обращения: 01.11.2024).

Некрашэвіч С. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы // Выбраныя навуковыя працы акадэміка С.М. Некрашэвіча: Да 120-годдзя з дня нараджэння / навук. рэд. А.І. Падлужны. Мінск: Беларус. навука, 2004. С. 50–79.

Прадмова // Анатамічныя назвы. Агульныя назвы. Касцяведанне. Вязаведанне / Nomina Anatomica: Termini generales, osteologia, symdesmologia. Мінск: Выд. Інстытута беларускае культуры, 1926. Вып. 1. С. 1–3.

Раманюк М. Язэп Драздовіч – этнограф і збіральнік // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 73–78.

Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; уклад.: Ю.Ф. Мацкевіч [і інш.]; рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986.

Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі: у 2 т. / уклад.: Е.С. Мяцельская [і інш.]; пад рэд. Е.С. Мяцельскай. Мінск: Універсітэцкае, 1990. Т. 1: А–П. 287 с.

Содаль Ул. Маляваў і роднае слова шанаваў // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 151–153.

Тураўскі слоўнік: у 5 т. / склад.: А.А. Крывіцкі [і інш.]; рэд. А.А. Крывіцкі. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–1987.

Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / уклад.: І.Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І.Л. Капылова. Мінск: БелЭн імя Петруся Броўкі, 2016. 968 с.

Тычына М.А. Карані і крона: Фальклор і літаратура. Мінск: Беларус. навука, 2002. 2-е выд. 197 с.

Усава Н. Язэп Драздовіч // Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. С. 184–190.

Шчэрбін В.К. Беларуская навуковая тэрміналогія // Беларуская мова: Энцыкл. / пад рэд. А.Я. Міхневіча; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелЭн, 1994. С. 86–87.

Язэп Драздовіч. Праз цэрні да зорак: успаміны, артыкулы, прысвячэнні, мастацкія творы / уклад. М. Казлоўскага. Мінск: Маст. літ., 2014. 543 с.: іл.

References

Belaruskaje movaznavastva: bibliyagr. pakaz. (1966–1975) [Belarusian linguistics: bibliographic index],

comp. by A.D. Vasilewskaja, Ja.M. Ramanovich, ed. by M.V. Biryła. Minsk, Navuka i tjechnika Publ., 1980, 352 p. (In Belarus.)

Bjadulja Z. *Shtryxi da belaruskaj kul'tury* [Touches to the Belarusian culture]. Jazep Drazdovich. *Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 10–12. (In Belarus.)

Dzjatko D.V. *Belaruskaja lingvistychnaja tjerminagrafija: genezis, struktura, typalogija* [Belarusian linguistic terminology: genesis, structure, typology], scient. ed. by V.D. Starychonak. 2nd ed., perapracz. i dap. Riga, BVKI Publ., 2022, 739 p. (In Belarus.)

Galuza I. *Jazep Drazdovich. Mownaja i jetnagrafichnaja spadchyna: arhiwnyja matjeryjaly* [Yazep Drozdovich. Linguistic and ethnographic heritage: archival materials]. Minsk, Belarus. navuka Publ., 2022, 677 p. (In Belarus.)

Gulicki M. *U njastomnym poshuku* [In a relentless search]. Jazep Drazdovich. *Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 24–28. (In Belarus.)

Jazep Drazdovich. *Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, 543 p., il. (In Belarus.)

Lis A. *Vechny vandrownik: narys pra mastaka Jazepa Drazdovicha* [The Eternal Wanderer: an essay about the artist Yazep Drozdovich]. Minsk, Junactva Publ., 1984. 251, [2] p., [9] l. il. (In Belarus.)

Lis A.S. *Belaruskaje navukovaje tavarystva* [Belarusian Scientific Society]. *Encyklapedyja gistoryi Belarusi: u 6 t.* [Encyclopedia of the History of Belarus in 6 vol.], ed. by M.V. Bich and other, preface by M. Tkachov. Minsk, BelJen Publ., 1993, vol. 1, p. 355. (In Belarus.)

Lis A., Majsajonak A. *Drazdovich Jazep Narcyzavich* [Drozdovich Yazep Nircizovich]. *Jencyklapedyja gistoryi Belarusi: u 6 t.* [Encyclopedia of the History of Belarus in 6 vol.], Minsk, BelJen Publ., 1996, vol. 3, pp. 275–277. (In Belarus.)

Luckevich L.A. *Belaruski muzej u Vil'ni, abo Vilenski belaruski gistoryka-jetnagrafichny muzej* [Belarusian Museum in Vilnius, or Vilna Belarusian Historical and Ethnographic Museum]. *Belaruskaja jencyklapedyja: u 18 t.* [The Belarusian Encyclopedia, in 18 vol.], ed. by G.P. Pashkow and others. Minsk, BelJen Publ., 1996, vol. 2, pp. 447–448. (In Belarus.)

Malash Yu. *Jazep Drazdovich – vandrownik, mastak, gistoryk* [Yazep Drozdovich – wanderer, artist, historian]. Jazep Drazdovich. *Praz cerni da zorak: uspaminy,*

artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 122–128. (In Belarus.)

Marcinovich A. *Z zjamli da kasmichnyh vysyn'* [From earth to cosmic heights]. *Litaratura i mastactva* [Literature and art], 2023, 13 oct. (In Belarus.)

Nekrashjevič S. *Da pytanja ab układanni słownika žyvoj belaruskaj movy* [On the issue of embedding a dictionary of the living Belarusian language]. *Vybranyja navukovyja pracy akademika S.M. Nekrashjevicha: Da 120-goddzja z dnja narodzhennja* [Selected scientific works of Academician S.N. Nekrasevich: on the 120th anniversary of his birth], scient. ed. by A.I. Padluzhny. Minsk, Belarus. navuka Publ., 2004, pp. 50–79. (In Belarus.)

Nekrashevich Stepan Muhajlovich. *Kratkij ocherk nauchnoj, pedagogičeskoj u obščestvenno-političeskoj dejatel'nosti* [Stepan Mikhailovich Nekrasevich. A brief outline of scientific, pedagogical, and socio-political activities]. *Pervye akademiki Belorusskoj akademii nauk. Nekrashevich Stepan Mihajlovich: Biobibliogr. ukaz.* [The first academicians of the Belarusian Academy of Sciences. Stepan Mikhailovich Nekrasevich: Biobibliographic index], comp. by A.A. Dikaja, ed. by R.V. Ahremchik. URL: <http://library.basnet.by/html/csl/280/2.htm> (data obrashheniya: 01.11.2024). (In Russ.)

Pradmova [The preface]. *Anatamichnyja nazvy. Agul'nyja nazvy. Kascjavedanne. Vjazavedanne / Nomina Anatomica: Termini generales, osteologia, symdesmologia* [Anatomical Nomina: General terms, osteology, symdesmology]. Minsk, Vyd. Instytutu belaruskaj kul'tury Publ., 1926, vol. 1, pp. 1–3. (In Belarus.)

Ramanjuk M. *Jazjep Drazdovich – jetnograf i zbiral'nik* [Yazep Drozdovich-ethnographer and collector]. *Jazjep Drazdovich. Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 73–78. (In Belarus.)

Shchjerbin V.K. *Belaruskaja navukovaja tjerminalogija* [Belarusian scientific terminology]. *Belaruskaja mova: Jencykl.* [Belarusian language: Encyclopedia], ed. by A.Ya. Mihnevich, edit. board B.I. Sachanka (ed. in chief) and other. Minsk, BelJen Publ., 1994, pp. 86–87. (In Belarus.)

Słownik belaruskich gavorak pawnochna-zahodnjaj Belarusi i jae pagranichcha: u 5 t. [Dictionary of Belarusian dialects of North-Western Belarus and its borderlands: in 5 vol.], comp. by Yu.F. Maczkevich [and other], ed. by Yu.F. Machevich. Minsk, Navuka i tjehnika Publ., 1979–1986. (In Belarus.)

Słownik gavorak cjentral'nyh rajonaw Belarusi: u 2 t. [Dictionary of Dialects of the central regions of

Belarus: in 2 vol.], comp. by E.S. Mjacel'skaja [and other], ed. by E.S. Mjacel'skaja. Minsk, Universitjeckaje Publ., 1990, vol. 1, 287 s. (In Belarus.)

Sodal' Ul. *Maljavaw i rodnae slova shanavaw* [He drew and appreciated his native word.]. *Jazjep Drazdovich. Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 151–153. (In Belarus.)

Tlumachal'ny słownik belaruskaj litaraturnaj movy [Explanatory Dictionary of the Belarusian Literary Language], comp. by I.L. Kapyłow [and other], ed. by I.L. Kapyłow. Minsk, BelJen imja Petrusja Browki Publ., 2016, 968 p. (In Belarus.)

Turawski słownik: u 5 t. [Turov dictionary: in 5 vol.], comp. by A.A. Kryviczki [and other], ed. by A.A. Kryvicki. Minsk, Navuka i tjehnika Publ., 1982–1987. (In Belarus.)

Tychyna M.A. *Karani i krona: Fal'klor i litaratura* [Roots and Crown: folklore and literature]. Minsk, Belarus. navuka Publ., 2002, 2nd edit, 197 p. (In Belarus.)

Usava N. *Jazjep Drazdovich* [Yazep Drozdovich]. *Jazjep Drazdovich. Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 184–190. (In Belarus.)

Zapartyka G. *Jazjep Drazdovich i Branislaw Jepimah-Shypila* [Yazep Drozdovich and Bronislaw Epimakh-Shipilo]. *Jazjep Drazdovich. Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 204–210. (In Belarus.)

Zbralevich L., Kisjaljova Ya. *Tajamnichasc' i rjeal'nasc' u zhycci Jazjepa Drazdovicha* [Mystery and reality in the life of Yazep Drozdovich]. *Jazjep Drazdovich. Praz cerni da zorak: uspaminy, artykuly, prysvjachjenni, mastackija tvory* [Yazep Drozdovich. Through thorns to the stars: memoirs, articles, dedications, works of art], comp. by M. Kazlovsky. Minsk, Mast. lit. Publ., 2014, pp. 40–51. (In Belarus.)

Zhurawski A.I. *Navukova-tjerminalogičnaja kamisija* [Scientific and Terminological Commission]. *Belaruskaja encykłapedyja: u 18 t.* [The Belarusian Encyclopedia in 18 vol.], ed. by G.P. Pashkow and others. Minsk, BelJen Publ., 2000, vol. 11, p. 109. (In Belarus.)

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 10.01.2025.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 10.01.2025.